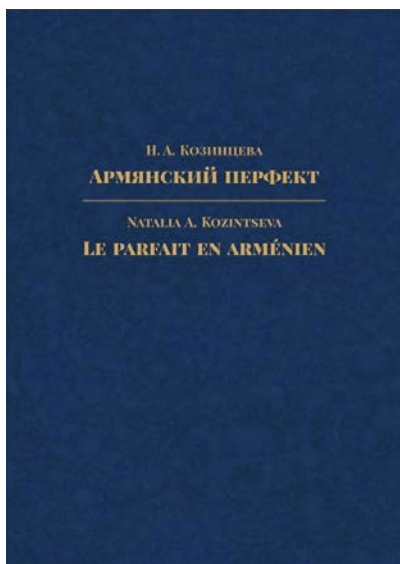

Natalia A. Kozintseva. *Le parfait en Arménien* / éd. A. Donabédian-Demopoulos. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 2022, 229 p.

Н.А. Козинцева. Армянский перфект / ред. А. Донабедиан-Демопулос, СПб., Институт лингвистических исследований РАН, 2022, 229 с.

Наталия Андреевна Козинцева работала в Институте языкознания АН СССР (позднее Институт лингвистических исследований РАН) с 1970 г. по 2001. В 1998-2000 г., как приглашенный профессор, преподавала армянскую грамматику в Национальном Институте восточных языков (INALCO) в Париже. Одновременно писала монографию “*Le parfait en arménien*”, завершенную в 2000 г. После безвременной кончины автора в 2001 г. рукопись более 20 лет оставалась неизданной, но в этом году была наконец напечатана Институтом лингвистических исследований.

Монография Н. Козинцевой включает введение и пять глав. Во введении автор знакомит читателя с планом работы, который состоит в том, чтобы показать развитие и употребление глагольных форм перфекта в классическом армянском языке и в двух современных вариантах армянского языка: восточном и западном.

Выбор данной темы обосновывается, прежде всего, тем, что армянский перфект мало изучен. Между тем, его изучение в классическом армянском, восточном и западноармянском языках представляет несомненный интерес как с точки зрения диахронии, так и со стороны диалектных вариантов в типологическом плане.

Теоретической основой работы явилось введенное Э. Бенвенистом противопоставление двух планов высказывания: плана речи и плана исторического повествования, в которых употребляются разные времена и лица глаголов. Эта теория давно принята лингвистами, занимающимися разными языками, поскольку она позволяет объяснить функционирование глагольной системы, а также употребление личных местоимений и наречий в зависимости от плана высказывания. Автор монографии успешно применила эту теорию для объяснения многих грамматических явлений армянского языка.

Кроме того, ею выделен план переданной речи, где объединяются особенности двух систем, а также синтаксический план, когда глагольная форма употребляется в придаточном предложении, и ее грамматическое значение зависит от значения глагола главного предложения. Грамматическое значение перфекта рассматривается в монографии с позиций времени, аспекта и таксиса.

Рассматривая систему прошедших времен в разных языках, Н. Козинцева делает вывод о том, что грамматическое значение перфекта не совпадает в них полностью, т.к. перфект является в этих языках составной частью разных глагольных систем.

Во введении говорится также о семантическом развитии перфекта от результативного значения (перфект состояния) к значению законченного действия (перфект законченного действия) по формуле, предложенной Ю.С. Масловым, и даются примеры развития перфекта в европейских языках.

В параграфе 4 «Введения» показана история развития армянского языка, начиная с V века: классический армянский, затем средний армянский и, наконец, два современных диалекта: восточный (на Кавказе и в Иране) и западный армянский (Отоманская империя, диаспора). Значение и употребление перфекта на всех этапах развития армянского языка автор рассматривает с типологических позиций.

Первая глава работы содержит всестороннее описание глагольной системы армянского языка: образование и функционирование видовременных форм глагола разных наклонений (индикатива, конъюнктива, облигатива и императива), а также инфинитива и причастий. Армянский глагол в своем спряжении имеет очень мало синтетических форм – в индикативе синтетическую форму имеет только аорист, остальные же времена образуются сочетанием вспомогательных глаголов с причастиями. В параграфе 1 дана таблица, представляющая неличные формы глагола, из которой следует, что армянский глагол имеет восемь причастий. Одни из них употребляются в составе аналитических видовременных форм глагола, другие выполняют функцию определения. Следующая таблица демонстрирует спряжение вспомогательного глагола *em* в настоящем и прошедшем времени, в позитиве и негативе. Второй параграф посвящен описанию семантических классов глаголов, лексическое значение которых влияет на грамматические значения их форм. Названы следующие классы: глаголы числяемые и нечисляемые, предельные и непредельные, а также классы глаголов по классификации З. Вендлера.

Далее в первой главе автор рассматривает функции видовременных форм индикатива – презенса, имперфекта и аориста, отмечая, что презенс принадлежит главным образом речевому плану и имеет в нем следующие функции: действие актуальное длительное, итеративное, перманентное, потенциальное, историческое настоящее и настоящее одновременности, появляющееся в синтаксическом режиме (в придаточном предложении).

Имперфект имеет следующие функции: длительное действие в прошлом, конативная функция (попытка действия), итеративное действие в прошлом, потенциальное действие, а также прошлое действие, ограниченное во времени. Имперфект принадлежит обоим планам высказывания, но в последней функции он употребляется в плане исторического повествования.

Аспектуальной значимостью аориста является достижение предела. Действие предельных глаголов в аористе представлено как завершенное, тогда как аорист неопредельных глаголов выражает или начало действия (ингрессивная функция) или ограниченную длительность, выражаемую наречиями. Аорист есть основная форма объективного повествования и принадлежит историческому плану. Он имеет следующие функции: единичное действие в определенный момент времени; действие ограниченной длительности; действие, повторяющееся определенное количество раз; обобщенное действие (в сопровождении наречий *всегда, никогда*). Аорист употребляется также в речевом плане и имеет в нем следующие функции: действие, совершенное непосредственно перед моментом речи, и повторяющаяся ситуация (с указанием на количество повторений). Наконец, аорист может употребляться в синтаксическом режиме, в придаточном предложении условном, зависящем от главного предложения с глаголом в императиве. В этом случае аорист выражает потенциальное (гипотетическое) будущее действие.

Следующие две главы посвящены системе перфекта в армянском языке, включающей также плюсквамперфект. В главе 2 речь идет о перфекте. Он образуется сочетанием вспомогательного глагола *em* 'быть' и причастия прошедшего времени на *-el*: *berel em* 'я взял'. Отмечается влияние лексического значения глагола на значения перфектных форм. Две оппозиции играют основную роль: терминативность/атерминативность и переходность/непереходность. Грамматические значения перфекта рассматриваются для глаголов терминативных переходных и непереходных и для глаголов атерминативных. Терминативные глаголы в перфекте выражают законченное действие, вызывающее переход в новое состояние. В этом случае возможны два значения: 1) состояние, являющееся результатом завершения действия (*Чашка разбилась*); 2) естественное состояние, не подразумевающее предварительного действия (*Петр заболел*). Естественное состояние может вы-

ражаться в армянском языке формами перфекта или результата, о котором речь пойдет в главе 4-й. Перфект может обозначать также повторяющиеся действия в прошлом в сочетании с обстоятельством, называющим количество повторений. Перфект атерминативных глаголов выражает действие, которое имело определенную длительность в прошлом, причем эта длительность обозначается в тексте наречиями или другими средствами. В зависимости от лексического значения глагола в работе различается перфект состояния, перфект результата, перфект завершенного действия. Далее рассматриваются функции перфекта в речевом плане, в плане исторического повествования и в плане переданной речи.

Большой интерес представляют статистические данные о конкуренции форм перфекта и аориста в простом предложении в разных режимах высказывания. На с. 87 дана таблица, из которой следует, что в плане исторического повествования (в простом предложении) перфект не употребляется – это область употребления аориста. В речевом плане перфект и аорист употребляются приблизительно в равных количествах, в переданной речи перфект преобладает. Автор отмечает, что на выбор между перфектом и аористом влияют следующие факторы: 1) значение результирующего состояния (перфект)/значение действия (аорист), 2) близость действия к моменту речи (аорист обозначает бóльшую близость), 3) темпоральная локализация точная (аорист)/неточная (перфект), 4) действие, констатированное говорящим (аорист)/или известное ему по слухам (перфект), 5) длительность действия (аорист)/длительность результирующего состояния (перфект), 6) тип текста: официальные сообщения (аорист)/неофициальные сообщения (перфект). Далее приводится статистика употребления времен в сложных предложениях (главных и придаточных разного типа).

В 3 главе рассматривается плюсквамперфект. Он употребляется главным образом в повествовательном режиме в художественной литературе, и гораздо реже, в прессе и научных текстах. Аспектуальная значимость плюсквамперфекта и его сочетаемость с показателями продолжительности действия или числа повторений такая же, как у перфекта. Интересным представляется тот факт, что в современном армянском, по сравнению с армянским классическим, плюсквамперфект употребляется гораздо чаще в независимых предложениях и реже в придаточных, о чем свидетельствует таблица на с. 100. Отсюда автор заключает, что современный армянский язык развивается в направлении упрощения синтаксиса сложного предложения.

Плюсквамперфект имеет два грамматических значения: относительного прошедшего времени, предшествующего другому прошедшему времени, и давно прошедшего времени. По наблюдениям автора, плюсквамперфект в

восточном армянском языке эволюционирует в сторону второго из этих значений. Н. Козинцева выдвигает гипотезу, что эта эволюция плюсквамперфекта связана с развитием его употребления в независимом предложении. Функции плюсквамперфекта рассматриваются во всех режимах высказывания: историческом, где повествование идет в аористе, а плюсквамперфект маркирует возвращение к более раннему времени; разговорном (актуализованном) в контекстах аориста и имперфекта, где различается прошедшее время близкое (аорист) и удаленное (плюсквамперфект). В синтаксическом режиме плюсквамперфект выражает предшествование другим прошедшим действиям.

Третья глава сопровождается заключением, в котором суммируются все функции плюсквамперфекта: 1) прошедшее действие, результаты которого действительны для более позднего времени в прошлом, 2) действие, предшествующее некоторому событию в прошлом, 3) давно прошедшее действие, 4) прошедшее действие, результат которого аннулирован.

Четвертая глава монографии посвящена результату – специфической категории армянского глагола. Результатив образуется сочетанием результативного причастия со вспомогательным глаголом. Результативное причастие (на *-ас*) отличается тем, что оно может употребляться как в синтаксически свободных сочетаниях в именных группах или в составе сложного сказуемого, так и в перифрастических формах глагола.

Второй параграф содержит ответ на вопрос, является ли результатив видовременной формой армянского глагола. В 1960-х годах в армянской лингвистике была дискуссия на эту тему. Некоторые лингвисты предлагали исключить результатив из парадигмы глагола и считать сочетание результативного причастия со вспомогательным глаголом *-em* составным сказуемым, на том основании, что результативное причастие имеет отличия от других причастий. В пользу данной точки зрения выдвигались различные аргументы. Рассмотрев их, автор приходит к выводу, что их недостаточно для того, чтобы отрицать наличие морфологических форм результата в армянском языке. Результатив образуется по строгим правилам от терминативных глаголов и входит в регулярные семантические отношения с другими видовременными формами. Кроме того, в западноармянском языке и в диалектах именно эта форма является основным способом выражения перфекта.

Формы результата образованы сочетанием результативного причастия и вспомогательного глагола. В отличие от перфекта, результатив может включать один из трех вспомогательных глаголов – *em*, *kam*, *linel*, которые имеют значение ‘быть’. На с. 118 приводится парадигма результативных

форм для глаголов в 3 л. ед. ч., включающая результативные презенс, имперфект, аорист, перфект, плюсквамперфект, будущее время и будущее в прошедшем.

Переход от терминативного процесса к результирующему состоянию, по мнению автора, включает три этапа: а) процесс, б) завершение процесса и переход к результирующему состоянию, в) результирующее состояние. Процесс выражается глагольной лексемой, средством выражения следующего этапа является перфект, а средством выражения последнего этапа – результатив. Формы результата образуются только от терминативных глаголов. Автор отмечает, что существуют две альтернативы: 1) перфект и результатив выражаются различно (восточный армянский) и 2) они совпадают (французский). Различие между перфектом и результативом формулируется так: перфект обозначает действие, результаты которого актуальны в настоящий момент, а результатив выражает состояние, явившееся результатом этого действия. Далее рассматриваются отношения между перфектом и результативом для непереходных и переходных глаголов, приводится таблица их употреблений в художественных текстах, из которой следует, что количество тех и других форм примерно одинаково. Обсуждаются возможности взаимной замены в различных контекстах, для переходных глаголов рассматриваются активная и пассивная диатезы, а также результатив нейтральных глаголов, имеющий две диатезы.

В конце главы рассматриваются результативные формы со вспомогательными глаголами *linel* (сверхсложные) и *kam*, а также употребление результата в косвенных наклонениях.

Пятая глава обращается к истории языка и описывает употребление перфекта в армянском классическом с опорой на исторический текст пятого века. В начале главы дается краткое описание видовременной системы классического армянского языка на основе работы А. Мейе “Recherches sur la syntaxe comparée de l’arménien”, в которой автор показывает, какую роль играет аспект в классическом армянском языке. Глагольная система армянского языка организована вокруг тройной аспектуальной оппозиции: 1) действие, развитие которого рассматривается без учета срока его завершения (несовершенный вид – презенс, имперфект), 2) действие завершённое (совершенный вид, аорист), 3) состояние, являющееся результатом этого действия, перфект.

Далее автор приводит морфологические данные об образовании причастия прошедшего времени с суффиксом *-eal* от разных глаголов и на его основе – форм перфекта с шестью вспомогательными глаголами, которые все переводятся глаголом «быть». Перфектные конструкции переходных и

непереходных глаголов имеют разные диатезы в активе и пассиве, которые подробно описаны в данной главе. От переходных глаголов активные и пассивные конструкции образуются с разными вспомогательными глаголами, играет роль также падеж имени существительного в функции субъекта, которое может быть в номинативе или генитиве. Далее описываются функции перфекта в старом языке, в частности, употребление перфектного причастия без вспомогательного глагола (повествовательный перфект), употребление его в роли вторичного предиката; анализируется также аспектуальная значимость перфекта. В конце главы описываются функции плюсквамперфекта в армянском классическом. Сопоставляя их с функциями этой же формы в современном языке, автор получает подтверждение своей гипотезы, что плюсквамперфект развивается в направлении выражения давно прошедшего времени. Интересно отметить, что в классическом армянском языке не было форм результата, который развивается позднее, по мере того, как перфект утрачивает значение состояния, явившегося результатом завершения терминативного действия. Работа кончается заключением и богатой библиографией на пяти языках.

Монография Н.А. Козинцевой явилась итогом ее, к сожалению, слишком краткой научной деятельности. Фактически она дает описание почти всей видовременной системы армянского глагола на высоком современном теоретическом уровне. Кроме того, эта работа содержит богатый материал для типологического изучения и осмысления.

ЕЛЕНА КОРДИ (Санкт-Петербург, РФ)

Доктор филологических наук